

ОБРАЗ КИММЕРИИ В ЦИКЛЕ «КИММЕРИЙСКИЕ СУМЕРКИ» ПОЭТА МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА

Груздева Я.В.

9 класс, МАОУ «Лицей №4» г.Перми Пермского края

Научный руководитель: Нестеркина Н.А., МАОУ «Лицей №4» г.Перми Пермского края

Максимилиан Волошин (1877-1932 гг.) - русский поэт, переводчик, художник-пейзажист, художественный и литературный критик Серебряного века. Волошин родился в Киеве, часть своего детства и всю взрослую жизнь провел в Коктебеле (поселок городского типа на востоке полуострова Крым), считая его своей настоящей родиной. Он посвятил любимым местам на полуострове свое творчество, в частности циклы стихов «Киммерийские сумерки» и «Киммерийская весна» и картины «Кара-Даг в облаках», «Коктебель», «Крым» и др.

Едва ли не главным творением М. Волошина стал коктебельский дом поэта, построенный им в 1903 году на берегу Черного моря, в котором он прожил до самой своей смерти. По его инициативе в этом доме был устроен бесплатный Дом отдыха для творческой интеллигенции: писателей, художников и ученых.

Цикл стихов «Киммерийские сумерки» 1910 года посвящен другу поэта – художнику-пейзажисту К.Ф. Богаевскому. Посвящение это неслучайно: в восприятии Киммерии (древнее поэтическое название крымских земель) многое сблизало Волошина и Богаевского. Волошин считал, что «внешне наименее живописная и нарядная» область Крыма была «глубже всего отражена и преображена в картинах К.Ф. Богаевского, ставшего воссоздателем исторического пейзажа в России. Никто так не почувствовал древности этой оголенной и стертой земли, никто так не понял ее сновидений и миражей. Искусство Богаевского - это ключ к пониманию пейзажа Киммерии и к сокровенной душе Крыма, бывшего и оставшегося «страной, измученною страстностью судьбы». (М. Волошин «Культура, искусство, памятники Крыма», 1925).

Цикл состоит из 14 стихотворений раннего лирического периода, написанных в 1907-1909 годы, большинство из которых написано в форме сонетов. Все стихотворения имеют одну основную тему - пейзаж Киммерии. При этом автор говорит от первого лица, являясь рассказчиком и героем одновременно. Присутствуют размышления о прошлом, о судьбе и участи родных краев: «Земли отверженной застывшие устья». Важно то, что М.Волошин тесно связывает себя с природой, становится с ней

единым целым, готовым разделять и уже разделившим ее участь.

[...]

*Я сам – твои глаза, раскрытые в ночи
К сиянию древних звезд, таких же сиротливых,
Простерших в темноту зовущие лучи.
Я сам – уста твои, безгласные как камень!
Я тоже изнемог в оковах немoty.
Я свет потухших солнц, я слов застывший пламень,
Незрячий и немой, бескрылый, как и ты.
(«Полынь», 1906)*

Примечательно, что М. Волошин довольно часто делает свою природу живой, человеческой, способной чувствовать. Об этом нам говорят многочисленные олицетворения: душа тоскующей полыни, сиротливые звезды, зовущие лучи, задышающиеся волны; взирающая Ночь, глаголящее Море, зеленый вал пугливо умчался вдаль, дышит тяжело усталый Океан и т.д. Это еще больше сближает поэта и природу.

Как и говорилось ранее, Киммерия – безымянная, «ничейная», древняя земля, которая принимала еще скифов, тавров, греков, византийцев и славян. «Она была лишь захолустьем Истории. Народы, населявшие ее, сменяли один другой, не успевая ни закрепить своих имен, ни запомнить старых». (М. Волошин «Лики творчества. Россия. К. Богаевский», 1914). Эта многовековая история привлекала Волошина, она создавала загадочность и неизвестность. Автор задает вопросы, на которые вряд ли кто-нибудь сможет найти ответ: «Кто этих мест жилец: чудовище? Титан?», «На горный кряж. (Доступный чьим ногам?) Чей голос с гор звенел сквозь знойный гам цикад и ос? Кто мыслил перемены?», «Кто знает путь богов – начало и конец?» Не находя ответов, автор называет Киммерию «незнаемой страной».

Автор будто и нас заставляет прислушаться к древним голосам этого сиротливого уголка земли. Он повествует о том, что буквально каждый камень, каждый горный выступ хранят остатки, следы, память о прошлой жизни. Для М. Волошина история и природа неразделимы.

Рассуждая об истории, также можно отметить, что поэт уделяет внимание и религии, в его стихотворениях переплетается язычество древних народов и более моло-

дое христианство. Сам Волошин писал: «Я - язычник по плоти и верю в реальное существование всех языческих богов и демонов - и, в то же время, не могу его мыслить вне Христа». («Автобиография», 1925) Отсюда и такое необычное смешение: Геракл, царь Одиссей, река мертвых – Стикс, злобный дух – Див, богини мести – Эринии, демоны индуизма – Ассуры, богиня царства мертвых – Персефона, и одновременно с ними «земля страстная» (страстной – по значению связанный с последней неделей перед пасхой и с церковными обрядами в эту неделю), черные ризы (верхнее облачение священника при богослужении) и орари (принадлежность богослужебного облачения диакона), причастие, стретенье (христианский праздник). Автор подчеркивает божественное начало земли, заключает в себе идею воскрешения через страдание и испытание. Об этом могут говорить и сочетание «скорбная дорога», и слово «терн», вызывающие ассоциации с образом Христа в терновом венце, идущего на Голгофу, и распятый (как Христос) «торжественный Коктебель».

Пейзаж Киммерии М. Волошина состоит из песков, солнца, морей, камней, горных хребтов, холмов, долин, трав, мглы и сумерек. Но образ природы автор окрашивает в совершенно минорные тона. Пески его становятся сухими, море – тусклым, мутным и глухим, солнце – бледным, потухшим, горы – размытыми, голыми и безлесными, травы – косматыми, седыми, сухими, жесткими, гниющими и душными, степь – глухой и гулкой, долины – бесплодными, луга – выжженными, а леса – скудными. Такое безрадостное настроение, выражающееся через описание природы, пронизывает весь цикл стихов.

Настроение также создают и довольно часто встречающиеся слова: горький, скорбный, тоска, бремя, изнемог, усталый, тяжело, рыдая, темень, тучнеют, сумерки, мгла, скитальный, злобный, гневным, трепещет, тревожа, кровь, стон.

Символика цвета и флористические образы (черный цвет символизирует тьму, мрак, траур, смерть, поглощение, а также тяжесть, беспросветность; серебряный цвет символизирует собой одиночество, печаль, болезнь, меланхолию, отрешенность, усталость, страх, испуг; красный цвет – с одной стороны, любовь, красоту, умение радоваться жизни, а с другой – агрессию, войну и месть; полынь в символизме - растение, олицетворяющее горечь и потому нередко носящее наименование «горькая полынь», также разочарование и мучение; кипарис – символ смерти и похорон; папоротник – олицетворяет одиночество, искренность и смирение; ива - плакучая ива символизи-

рует горе, несчастливую любовь, связана с похоронами; каперс - служит символом зрелости и приближающегося конца жизни и т.д.) также подчеркивают уныние, тоску и печаль, безнадежность и страдание, но при этом и смирение, пронизывающее каждую строчку каждого стихотворения в цикле «Киммерийские сумерки».

Волошин писал о Коктебеле: «Коктебель для меня никогда не был радостен. Он моя горькая купель». Горькая купель, в которой раскрылся истинный потенциал поэта. Горькая купель, в которой вдохновение оживало и не давало покоя. Горькая купель – «мать-невольница», «дитя огня и глины», «Праматерь» (из цикла «Киммерийские сумерки») была родиной не «по рождению, а лишь по усыновлению» поэта (М. Волошин «О самом себе», 1930). Она стала пристанищем, родным домом и источником неисчерпаемого вдохновения для М. Волошина.

Отчего же все-таки Киммерийский цикл весь пропитан и пронизан глубокой печалью, скорбью, тоской? Потому что сам поэт переживает разочарование и уныние: «Еще с первой половины XVIII века, начинается истребление огнем и мечом крымских садов и селений. После присоединения, при Екатерине, Крым, отрезанный от Средиземного моря, без ключей от Босфора, вдали от всяких торговых путей, задыхается на дне глухого мешка. [...] Вся эта пустыня еще сто лет назад была цветущим садом. Весь это Магометов рай уничтожен дочиства. Взамен пышных городов из «Тысячи и Одной Ночи» русские построили несколько убогих уездных городов по российским трафаретам. [...] Земли систематически отнимались у тех, кто любил и умел их обрабатывать, а на их место селились те, кто умел разрушать налаженное». (М. Волошин «Коктебельские берега»). Причина общего горя земли и поэта - это перестройка русскими Крыма, уничтожение его ценности, нетронутой природы, введение инноваций, разрушение всего того, что хранило след исторического прошлого печальной Киммерии.

В заключение можно сделать вывод, что Киммерия в поэзии Волошина (в частности в цикле стихотворений «Киммерийские сумерки») – сиротливая, трагическая, скорбная, печальная, безрадостная земля, которая каждым своим камнем, холмом, выступом хранит память о далеком прошлом: о населявших его народах, о языческих богах, о сражениях, о постройках. Пейзажи Киммерии – настоящий исторический памятник.

Киммерия и поэт, как Киммерия и ее история, есть одно неделимое целое. Киммерия в лирике писателя – горькое, но родное пристанище души.